А. Г. Булак

ВОПРОСЫ ГЕНЕЗИСА СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В МИРОВОЙ ФИЛОСОФИИ

Работа представлена кафедрой политологии и истории Отечества Института фундаментальной подготовки Сибирского федерального университета. Научный руководитель – доктор философских наук, профессор А. Г. Аникевич

В статье рассматриваются различные концепции генезиса социального управления, представленные в мировой философии, и проводится их социально-философский анализ.

Ключевые слова: *генезис, управление, государство, общество, субъект, объект, власть.*

A. Bulak

GENESIS OF SOCIAL MANAGEMENT IN WORLD PHILOSOPHY

The article presents the social and philosophic analysis of various conceptions on the problem of social management genesis, which are represented in world philosophy.

Key words: *genesis, management, state, society, subject, object, power.*

Обращение к вопросам генезиса социального управления обусловлено актуальностью их социально-философского анализа. Для понимания сущности и особенностей управления современным обществом необходимо всестороннее рассмотрение, осмысление и обобщение различных концепций генезиса этого явления, представленных в мировой философии.

Начнем с наиболее популярной идеи, согласно которой управление возникло вместе с появлением семьи как ячейки общества и государства. Одним из первых, кто придерживался мнения о возникновении управления в патриархальной семье, был Конфуций, создавший фундаментальное учение об управлении. Необходимо отметить, что Конфуций рассматривал в своем учении государственное управление, построенное по семейному типу, в котором правитель – отец народа, а подданные – послушные и благодарные дети. Правитель, по Конфуцию, управляет страной, неся при этом ответственность за безопасность и благополучие своих детей и процветание своей большой семьи.

Конфуций выстроил строгую иерархическую систему управления, пронизывающую собой космос и социум как единое целое. Он сравнивал государственное управление с управлением в космическом пространстве и считал Волю Неба необходимым механизмом для поддержания гармонии и равновесия во Вселенной. Конфуций подчеркивал, что «правитель… подобен северной Полярной звезде, которая замерла на своем месте средь сонма обращающихся вкруг нее созвездий» [5, с. 20].

Кроме этого, новым и даже революционным в учении Конфуция было выделение им управленческого труда в отдельный особый вид человеческой деятельности, требующий не только специфических знаний и умений, но и определенного склада ума и свойств характера личности. Главными основополагающими условиями появления управления как вида деятельности, по мнению Конфуция, являются семейное и государственное устройство и наличие слоя управляющих. Следовательно, в первобытном обществе при отсутствии этих факторов царила стихия, анархия и беспорядочность, что не способствовало не только выживанию в суровых природных условиях, но и сохранению человеческого рода вообще.

Еще Платон писал о том, что «каждый человек привлекает то того, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во многом, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь» [4, с. 142]. Платон, как и Конфуций, полагал, что общество и управление как вид его деятельности образовались вместе с государством. Но платоновская теория управления отличается от

конфуцианской прежде всего тем, что Платон рассматривал государственное управление не в масштабах огромной империи, а в пределах небольшого греческого полиса, а данные территориальные и географические аспекты являются едва ли не определяющими факторами для выбора вида государственного управления. Сущность управления, по мнению Платона, состоит в правильной организации совместной деятельности граждан на принципах справедливого неравенства, в которой каждый выполняет свою только ему присущую функцию.

Аристотель тоже считал, что природа управления вытекает из природы общения в коллективе, а появилось управление в составной части государства – семье, где существуют три вида отношений – господское, брачное и отцовское. Субъектом семейного управления является отец, он распределяет обязанности и функции, контролирует процесс совместной деятельности. Следовательно, управление «относится по своей природе к сфере деятельности домохозяина и государственного мужа» [4, с. 454]. Причем предрасположенность к управлению заложена в человеке с рождения, ведь «господином называют не за знания, а за природные свойства». Это неравенство или неравная справедливость, являющаяся естественной, так как «одни люди по природе свободны, другие – рабы», с точки зрения Аристотеля и есть основа управления семьей и обществом [4, с. 449–451].

Эти идеи античных философов получили свое развитие в трудах мыслителей Нового времени. Философы-просветители в большинстве своем полагали, что в догосударственную эпоху было полное равенство между обладающими естественными правами и свободой людьми, стихийное общение которых было неуправляемо, что ставило каждого из них в состояние войны со всеми. По мнению Джона Локка, это обстоятельство и послужило основной причиной объединения людей в общества и государства. Наиболее древней системой управления, в которой «один человек приобретает какую-то власть над другим», он считал семью [7, с. 265]. Джон Локк обосновывал это тем, что «правление отца во время детства его отпрысков приучило их к руководству одного человека» [7, с. 323]. Кроме того, семья со временем превратилась в более сложную систему управления – она «постепенно вырастала и становилась государством, и отцовская власть передавалась старшему сыну» [7, с. 326].

На наш взгляд, идея о возникновении управления вместе с появлением семьи как ячейки государства характеризует не генезис управления обществом, а формирование видов социального управления, сначала семейного, а затем государственного. Почему же происходит такая путаница и подмена понятий «управление» и «виды управления»? Несомненно, что социальное управление появилось и развивается вместе с обществом в новых видах и формах, это развитие и принимается за генезис, так как такие ранние формы объединения людей, как род, племя, существовавшие еще до возникновения семьи и государства, общественными долгое время не считались. А поскольку они были первобытными и дикими, то и какая бы то ни было управленческая деятельность в них отсутствовала. На самом деле, род, а затем и племя были полноценными сообществами людей, объединенных родственными связями и общей территорией, а также общей целью – совместным выживанием. Достижение этой цели требовало упорядочения жизни в коллективе, правильного распределения функций и обязанностей между его членами, а это и есть ни что иное, как управление.

Управленческая деятельность проявлялась в табуировании жизни внутри первобытного коллектива, регулирующем ее с целью сохранения рода, а также в подавлении воли и ограничении свободы членов племени путем манипуляции их религиозными представлениями и мифологизированным сознанием. Эти манипуляции проводились лидерами родовой общины, которые имели личное превосходство, авторитет и власть, сделавшие их субъектами управления.

Следующая распространенная концепция генезиса управления обществом, связывающая его возникновение с разделением труда, появлением частной собственности и образо-

ванием классов, легла в основу марксистской доктрины о классовой природе общества и государства и получила развитие в историческом материализме.

Большое внимание исследованию сущности собственности как основы власти и управления уделено в работах ученых английского Просвещения, таких как Адам Смит и Роберт Оуэн. Наиболее полное и четкое определение причин возникновения управления и распределения ролей управляющего и управляемого между людьми, сформулировал А. Смит. Он утверждал, что «происхождение и богатство представляют собою два обстоятельства, которые преимущественно ставят одного человека выше другого. Они – два великих источника личных преимуществ и, следовательно, они – главные причины, естественно устанавливающие власть и подчинение между людьми» [12, с. 69]. С точки зрения Р. Оуэна, «частная собственность была и есть причина» не только власти одних над другими, но и «бесчисленных преступлений и бедствий, испытываемых человеком» [10, с. 22].

К. Маркс и Ф. Энгельс, а затем и В. И. Ленин подхватили эти идеи и на их основе выстроили классовую теорию возникновения власти, общества и государства. По их мнению, «родовой строй отжил свой век, он был взорван разделением труда и его последствием – расколом общества на классы. Он был заменен государством» [8, с. 361]. Управление, по их представлению, это угнетение классом собственников и управляющих класса неимущих и порабощенных, поэтому возникло оно вместе с разделением общества на классы и образованием государства как машины для поддержания господства одного класса над другим [6, с. 48].

В таком случае, первобытный родовой строй, лишенный экономической основы в виде разделения труда и частной собственности для создания классов, был доисторическим, так как «история всех до сих пор существовавших обществ была историей борьбы классов» [9, с. 425]. Следовательно, отсутствие управляющего и управляемого классов как субъекта и объекта управления предполагает отсутствие самого управления, что в корне противоречит мнению о том, что управление возникло в самых ранних формах общественного развития, таких как род и племя.

Наиболее обоснованной представляется нам точка зрения о том, что природа управления заложена в неравенстве людей, также широко представленная в мировой философии. Природа управления, по нашему мнению, вытекает из субъект-объектности человеческих взаимоотношений, поскольку ее основой является неравенство людей и базирующаяся на нем власть одних над другими. Для начала процесса управления необходимо наличие субъекта, объекта их взаимосвязи и цели их совместной деятельности. Субъект управления должен обладать властью, обусловленной физическим, умственным, имущественным превосходством и лидерскими способностями. Власть является обязательным атрибутом субъекта управления и определяется либо всеми перечисленными преимуществами, либо их частью, либо одним из них.

Большое внимание происхождению неравенства между людьми уделял в своих трудах французский мыслитель Жан-Жак Руссо. Он полагал, что управление возникло в результате появления неравенства между людьми, или превосходства одних над другими. Ж.-Ж. Руссо выделял два вида неравенства между людьми: первое он называл «естественным или физическим, потому что оно установлено природою и состоит в различии роста, здоровья, телесных сил и умственных или душевных качеств», а второе он считал «неравенством условным или политическим, потому что оно зависит от некоторого рода соглашения и… устанавливается или… утверждается с согласия людей» [11, с. 70]. С точки зрения Ж.-Ж. Руссо, установление неравенства между людьми носило характер соглашения или договора, так как люди сами, «наделив сперва более сильного властью над более слабым, немедленно создали Управление» [11, с. 71]. По нашему мнению, в заключениях Ж.-Ж. Руссо о том, что неравенство породило власть субъекта над объектом, на основе которой возникло управление, показана объективная закономерность генезиса управления.

О видах и природе субъект-объектных взаимодействий между людьми писал и Давид Юм в «Трактате о человеческой природе». Он пытался определить «источник всех тех отношений, основанных на выгоде и обязанности, с помощью которых люди влияют друг на друга в обществе и связывают себя узами управления и подчинения» [14, с. 69]. В результате проведенного анализа Д. Юм сделал вывод, что «господином мы называем того, кто по своему положению, являющемуся результатом насилия или соглашения, имеет власть распоряжаться в известных случаях действиями другого человека, которого мы называем слугою» [14, с. 69]. Это высказывание подтверждает все вышеприведенные тезисы о происхождении управления из преимущества одного над другим и наделения его властью, что делает этого человека субъектом, руководящим действиями объекта по взаимному соглашению или путем насилия.

Особенно большое внимание исследованию понятий «субъект» и «объект» уделяли классики немецкой философии XIX в. Г. В. Ф. Гегель под объективным понимал «непосредственность наличного бытия, в котором должна реализовываться цель», а «субъективное… может означать цель только определенного субъекта» [3, с. 88]. Важным объединяющим признаком объекта и субъекта является наличие цели, импульсом для достижения которой служит «воля, которая действует, руководствуясь чужим авторитетом» [3, с. 88]. Причем Г. В. Ф. Гегель подчеркивал системообразующую «деятельность воли», заключающуюся в том, «чтобы снять противоречие между субъективностью и объективностью, переместить свои цели из первого определения во второе» [3, с. 89]. Таким образом, субъект управления посредством воли делает свои цели целями объекта и добивается их достижения в процессе совместной деятельности.

Здесь нужно отметить, что в мире управления грани между субъектом и объектом относительны и размыты, так как один и тот же человек или общественный орган, являясь по отношению к другому управляющим, может одновременно быть управляемым по отношению к третьему лицу и т. д. Людвиг Андреас Фейербах по этому поводу писал, что так называемый объект может быть субъектом, как и так называемый субъект – объектом [13, с. 420]. Л. А. Фейербах указывал на то, «что имеется колоссальная разница… между мной как объектом для него и мною как субъектом» [13, с. 118]. Здесь он хотел подчеркнуть то, что человек, являясь то объектом, то субъектом, выполняет абсолютно разные функции, неравные по своему значению. Для Л. А. Фейербаха субъект – это действующий активный элемент системы управления. А «объект, подлинный объект, дается мне лишь там, где дано существо, на меня воздействующее, где моя самодеятельность… наталкивается на сопротивление» [13, с. 127]. В этом высказывании показана природа управления, заключающаяся в том, что деятельность объекта регулируется деятельностью субъекта.

Наше исследование было бы неполным без обращения к трудам современных российских философов, всесторонне исследующих природу и сущность власти и управления. К примеру, К. С. Гаджиев, В. В. Ильин, А. С. Панарин и А. В. Рябов показывают, что истоками власти и управления являются «объективная неоднородность положения людей в социуме, расчлененность их ролевых функций» [2, с. 7], тем самым, обосновывая идею о возникновении управления на почве неравенства. А. Г. Аникевич и В. Г. Яковлев характеризуют взаимосвязь власти, собственности и управления, определяя власть «как волевое императивное выражение интересов субъекта собственности с целью организации социального управления» [1, с. 80]. Кроме этого они подчеркивают, что «не власть основана на управлении, а наоборот, социальное управление своей основой имеет власть» [1, с. 78].

Если исходить из точки зрения, что субъект-объектная природа управления порождена неравенством людей в обществе, определяемым степенью развития физических, умственных, лидерских способностей и социальными преимуществами, то можно сделать вывод, что управление в виде регуляции и упорядочивания жизни появилось еще в первобытном обществе, возникшем вместе с человеческим родом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аникевич А. Г.*, *Яковлев В. Г.* Власть: социально-философский анализ. СПб.: Институт управления и экономики, 2001. 256 с.
2. *Гаджиев К. С.*, *Ильин В. В.*, *Панарин А. С.*, *Рябов А. В.* Философия власти. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. 271 с.
3. *Гегель Г. В. Ф.* Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.
4. Древнегреческая философия: От Платона до Аристотеля. М.: Издательство АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 829 с.
5. *Конфуций*. Уроки мудрости: Сочинения. М.: Эксмо; Харьков: Фолио, 2006. 958 с.
6. *Ленин В. И.* Избранные сочинения: В 10 т. М.: Политиздат, 1987. Т. 9. 695 с.
7. *Локк Дж.* Сочинения: В 3 т. М.: Мысль, 1988. Т. 3. 668 с.
8. *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Избранные произведения: В 9 т. М.: Политиздат, 1984. Т. 1. 549 с.
9. *Маркс К.*, *Энгельс Ф.* Сочинения: В 50 т. 2 изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. Т. 4. 615 с.
10. *Оуэн Р.* Избранные произведения: В 2 т. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1950. Т. 2. 176 с.
11. *Руссо Ж.-Ж.* Об общественном договоре. Трактаты. М.: КАНОН пресс-Ц, Кучково поле, 1998. 416 с.
12. *Смит А.* Исследования о природе и причинах богатства народов. В 2 т. М.; Л., 1935. Т. 2. 475 с.
13. *Фейербах Л.* Сочинения: В 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1. 502 с.
14. *Юм Д.* Трактат о человеческой природе: В 2 т. М.: Канон, 1995. Т. 1. 400 с.